

Пока Херад и Сэйтер обменивались мрачными взглядами и спорили о чем-то, явно несущественном, Черный Коготь встал на цыпочки и тихонько улизнул. Неподалеку как раз рос куст ягод, который он собирался обобрать начисто, а все эти бессмысленные разговоры его только раздражали.

Не теряя времени, он направился к опушке. В лагере все уже привыкли к нему, да и сам он научился двигаться, не привлекая внимания. Как правило, люди ничего не замечают вокруг, если не давать им повод для волнений.

Добравшись до опушки, хобгoblin вошел в лес и начал пробираться к своей цели. Черный Коготь с нетерпением перепрыгивал через поваленные деревья, а зеленый полог над головой становился все гуще.

Ему не терпелось полакомиться этими ягодами. От одной мысли об их сладковато-терпком вкусе у него потекли слюнки. Ему пришлось облизать губы, чтобы не закапать рубаху.

Вскоре Черный Коготь добрался до места, где деревья росли реже, и наконец вышел на небольшую поляну. Там, где солнечный свет перемежался с тенью деревьев, росли самые сочные ягоды.

От радости хобгoblin подпрыгнул и осторожно полез в колючие заросли за любимыми ягодами. Ощувив их сочный вкус на языке, он застонал от блаженства, а затем принялся рвать ягоды так быстро, как только мог, и запихивать их в рот. Они были ужасно вкусны!

Когда он наелся до отвала, а его губы окрасились фиолетовым, Черный Коготь сыто отрыгнул и с довольным видом пошел обратно в лагерь. Он решил, что люди уже покончили с бесполезными разговорами, а если нет, то на сытый желудок игнорировать их будет проще.

Вдруг его ноздрей коснулся какой-то необычный запах. Он застыл в неподвижности и быстро огляделся вокруг, но не увидел ничего кроме привычных деревьев и кустов.

Запах был странным и в то же время знакомым. Уж не напоминал ли он того огромного чудовищного слизня, с которым он расправился? Нет, должно быть, это было животное, причем крупное, судя по крепкому запаху.

С любопытством, но не теряя осторожности – в конце концов, это же лес – Черный Коготь принялся втягивать носом воздух в поисках источника запаха. Ему не потребовалось много времени, чтобы обнаружить след, проторенный кем-то в подлеске. Он наклонился, чтобы осмотреть его, а потом протянул руку и провел когтями по земле.

Любопытно. Кому бы не принадлежал этот запах, он явился сюда, а затем ушел тем же путем. Судя по тому, что на земле не было ни отпечатков ног, ни следов волочения, вероятно, это был очередной слизень.

Теперь, когда Черный Коготь стал хобгоблином, он не боялся слизней. Он одолел огромного слизня, даже будучи всего лишь маленьким гоблином. Теперь же ни один слизень не мог устоять перед его смертоносным боевым мастерством!

Подробности тех событий уже давно стерлись из его памяти, но он точно помнил, что Херад во что бы то ни стало хотела выяснить, откуда слизень взялся. Если Черный Коготь отследит эту тварь до самого логова, то предводительница разбойников непременно наградит его!

Лес – место, конечно, опасное, но тот, кто проделал эту тропу, оставил после себя приятный,

похожий на цветочный, аромат. Неужели он мог быть настолько уж опасен?

Хобгоблин бросил последний взгляд на кусты и деревья, прежде чем углубиться в лес в поисках своей награды. Он шел в направлении, которого обычно избегали бандиты Херад. Почва здесь была глинистой и влажной, практически болотистой.

Он зашел уже довольно далеко, и деревья начали сменяться выбеленными стволами, изогнутыми под причудливыми углами. Похоже, наводнения, вызванные дождями, погубили здесь много деревьев. Те, что были здоровее, казались толще и пышнее, хоть и не отличались высоким ростом.

Черный Коготь перебирался через небольшой ручей по поваленному дереву, как вдруг что-то привлекло его внимание. По левую сторону от него был высохший пруд, в самом центре которого оставалось совсем немного воды. Сезон дождей уже закончился, и в последнее время их было очень мало.

Вдоль илистого берега тянулась большая скалистая расщелина, и тропа, по которой шел Черный Коготь, вела прямо к ней. Хобгоблин осторожно подошел ближе и осмотрел вход в пещеру.

Вода, плескавшаяся на дне высохшего пруда, подступала к самому краю расщелины, которая в сезон дождей, скорее всего, скрывалась под водой. Вот почему никто не обнаружил ее раньше. Большинство членов его племени купались лишь немного чаще, чем он сам, а он этого не делал практически никогда.

Расщелина была достаточно большой, чтобы в нее мог протиснуться хобгоблин, но внутри пещеры было грязно и очень темно. Он сунул голову внутрь, но не смог ничего разглядеть. След твари вел прямо сюда, и, с большой долей вероятности, это было как раз то самое место, которое искала Херад.

Черный Коготь решил, что лезть в пещеру будет неприятно и слишком хлопотно, поэтому он решил вернуться назад. Убедившись, что он хорошо запомнил дорогу сюда, хобгоблин вскочил на ноги, перебрался через ручей и пустился в обратный путь к лагерю.

Пока он шел, что-то начало беспокоить его. Что-то было не так, но что?

Ответ пришел, когда он нырнул под низкую ветку. Было слишком тихо. Где-то на верхушках деревьев все еще пели птицы, но в самом лесу стояла напряженная тишина. Впрочем, возможно, ничего страшного не было.

Раз или два ему показалось, будто он услышал едва уловимый шорох позади себя. Он тут же быстро оглянулся, но так ничего и не увидел. Возможно, ему померещилось, но на всякий случай он зашагал немного быстрее. Лучше перестраховаться, чем стать чьим-то обедом.

Вскоре он выбрался из болотистых мест и снова оказался в той части леса, где росли высокие прямые деревья. Вскоре после этого он направился напрямик к лагерю.

Хобгоблин легко проскользнул мимо часовых, стоявших на границе леса, и неторопливым шагом направился к разбойничьей базе. Конечно, караульные его бы не остановили, но и смысла показываться им на глаза не было. У них наверняка были дела поважнее, чем следить за ним.

Черный Коготь даже не удивился, увидев, что Херад и остальные все еще разговаривали.

Хобгоблин вздохнул и тихонько встал позади Сэйтера. Он успел уже немного проголодаться – прогулка оказалась довольно утомительной.

– ...чтобы получить желаемое, я должна заставить другие банды смириться с моими притязаниями, – объясняла Херад. – А чтобы обеспечить караванам безопасный проход по моей территории, я должна быть уверена, что никто не осмелится на них напасть. Единственный способ не допустить этого – сделать так, чтобы другие банды знали, что связываться с нами им же дороже...

Скуотища! С тех пор как он ушел, ничего не изменилось. А ему очень хотелось похвастаться Херад о том, какой он замечательный следопыт и как он нашел пещеру, которую она искала. Вот это был бы другой разговор, возможно, он даже получил бы от нее угощение.

Однако он не хотел ее прерывать. Ей бы это не понравилось, а когда ей что-то не нравится, она обычно бросается на людей с ножом.

– Босс, к нам приближается группа всадников! – внезапно закричал, судя по голосу, знакомый бандит. – Они едут по дороге, выглядят как рыцари.

Разговор тут же оборвался, и все присутствующие разом обернулись на крик. Черный Коготь оживился и тоже посмотрел в ту сторону. Вот это уже куда интереснее!

– Вот дерьмо, – выругался Рыжий Пес, вздрогнув от неожиданности.

Не теряя времени даром, Херад в считанные секунды развернулась и помчалась к дороге, граничившей с лагерем. Все остальные, включая Черного Когтя, поспешили за ней. Хобгоблину хотелось посмотреть, из-за чего весь этот сыр-бор.

Атаманша поравнялась с бандитом, который кричал и теперь бежал рядом с ней. Лагерь вокруг них быстро оживал. Обычно разбойников мало что могло заставить шевелиться, но возможное нападение врага точно привлекло их внимание.

Черный Коготь подбежал к Херад сзади. Темноглазая атаманша теперь стояла на дороге и смотрела куда-то вдаль. Хобгоблин быстро заметил, на что она смотрит. К ним направлялась большая группа конных воинов.

Он насчитал около трех десятков рыцарей, и они показались ему смутно знакомыми. Почесав голову, Хобгоблин вспомнил, где видел их раньше. Это были те самые всадники, которых он увидел на дороге, когда его вместе Сэйтером отправили на поиски дезертиров. Рыжий Пес тоже был там.

На этот раз рыцари не шли под флагом, но все равно были при оружии и вооружены были лучше, чем любой из всех людей, которых Черному Когтю доводилось видеть в своей жизни. В руках у них были длинные копья, на поясе мечи, а на груди кольчуги и стальные пластины. Если дело дойдет до драки, Черный Коготь планировал держаться от них как можно дальше и атаковать издалека.

Под бдительным взглядом рыцаря, шедшего во главе отряда, всадники осторожно подъехали к лагерю. Самые быстрые из разбойников уже выстроились неровной линией и готовились к встрече.

Рядом с дорогой стояла грубо сколоченная деревянная башня, и люди, сидевшие внутри, уже натянули луки. Дорогу преграждала простая баррикада из заостренных кольев. Черный Коготь

был уверен, что без нее разбойников тут же затопчут на смерть, если рыцари пойдут в атаку.

Забавное должно быть зрелище, но точно не на руку Черному Когтю. Лошади, на которых ехали рыцари, казались норовистыми и злобными. Ему не слишком хотелось посмотреть на них вблизи.

- Это точно люди лорда Стракена, - заметил Рыжий Пес враждебным тоном.

- Вопрос в том, какого черта они здесь забыли, - ответила Ворша. - Я слышала, старый лорд в последнее время держится особняком с тех пор, как умер его сын, да и земли его находятся к югу отсюда. Сомневаюсь, что у него есть лишние рыцари, чтобы разбрасываться ими направо и налево.

- Что ж, как бы там ни было, они сейчас здесь, и я готов поспорить, что они не собираются любезничать с бандитами вроде нас. Уверен, что по королевскому указу рыцари должны уничтожать банды вроде нашей, причем с особой жестокостью, - проворчал Сэйтер.

- Чертовски верно, - согласно буркнул Рыжий Пес.

Телохранители Херад никогда не отходили от нее далеко, и сейчас эти здоровые страшные головорезы собрались позади своей хозяйки и с яростью уставились на приближающихся всадников.

- Нас больше раз в десять, - заметила Ворша.

- Вряд ли это будет иметь значение, если они ударят по нам, словно Молот Азур-Ва. Ты лучше многих знаешь, что происходит, когда тяжелая кавалерия наносит удар по воякам, вроде нас. Я, собственно, и ушел из армии, чтобы не оказаться в такой ситуации, - возразил Рыжий Пес.

- На тяжелую кавалерию они не слишком-то похожи, - ответила Ворша, - скорее, на тех, кто в последнее время много ездил верхом и просто случайно наткнулся на нас. Да и в бой они что-то не рвутся.

- Это хорошо, - проворчал Сэйтер, вставая поближе к Херад.

Когда всадники подъехали ближе, их лошади перешли на ровную рысь. Бандиты с опаской наблюдали, как двое из них отделились от остальных и приблизились к баррикаде.

- Мир вашему лагерю! - крикнул первый всадник, остановившись в нескольких десятках футов от входа на базу.

- Назовитесь! - крикнула Херад в ответ властным тоном.

Всадники о чем-то пошептались, прежде чем ответить. Спустя несколько мгновений ответил все тот же мужчина.

- Меня зовут сэра Маснин, я паладин на службе у ордена Гелио-Люстрия. За спиной у меня сэра Девус, глава отряда рыцарей, посланных лордом Стракеном на помощь в моих поисках, - вежливо объяснил всадник, но в его голосе слышались стальные нотки.

На Херад его ответ не произвел никакого впечатления. Она нахмурилась еще больше и продолжила смотреть на святого рыцаря.

- Паладин, значит? И что привело столь славную компанию в мой лес, скажи-ка на милость? -

спросила она снисходительно.

Черный Коготь слушал, наклонив голову на бок. Что такое паладин? Слово напоминало название десерта, причем не особенно вкусного. Наверное, это один из тех дорогуших модных десертов, которые так и хочется попробовать, а на вкус они оказываются хуже дерьма.

- Я выполняю святое дело моего ордена - отслеживаю инфекцию, - сказал сэр Маснин предводительнице бандитов. - Некоторое время назад в одной из деревень на юге случилась вспышка темной чумы. Чуму остановили и выжгли, прежде чем она успела распространиться, но нескольким зараженным удалось сбежать в лес. Я шел по их следу на север до этого самого места, и, боюсь, теперь они окончательно превратились в гулей.

- Мы встретили этих ваших гулей и сами с ними разобрались. Они были уничтожены святым серебром и очищающим огнем, так что тебе больше нет нужды беспокоиться о них, - ответила Херад, не сводя глаз с конного паладина.

- Значит, вы исполнили волю Бога Солнца, и я приношу вам свою благодарность. Разумеется, мне нужно будет войти в ваш лагерь, допросить ваших людей и лично убедиться, что все в порядке, - вежливым тоном объяснил сэр Маснин.

Херад с сомнением посмотрела на паладина и рыцарей позади него, а затем разразилась мрачным смехом. Большинство всадников вздрогнули и потянулись к оружию, но сэр Маснин остался спокоен и продолжил смотреть на Херад.

- Тебе придется поверить мне на слово, потому что этого не случится, красавчик. Почему бы тебе не уехать, пока цел? - сказала она ему.

Паладин открыл было рот, чтобы ответить, но тут вмешался второй всадник.

- Мы не можем доверять этим негодьям, сэр Маснин, они бандиты и дезертиры! Как только мы войдем в лагерь, они обрушатся на нас со всех сторон. Нет смысла разговаривать с такими, как они. Давайте просто ворвемся туда и прирежем этих бешеных псов, или двинемся обратно и вернемся с подкреплением. Уничтожив этих мерзавцев, мы окажем стране большую услугу, - сказал паладину сэр Девус.

- Пока вы служите под моим началом, я жду, что вы будете во всем следовать моему примеру, - холодно ответил сэр Маснин и снова повернулся к Херад.

Капитан рыцарей принял оскорбленный вид, но так и не сказал ничего в ответ. Вместо этого он лишь недовольно посмотрел на предводительницу разбойников.

- Если вы не впустите меня, то, обещаю, у вас будет гораздо больше поводов для беспокойства, чем несколько десятков рыцарей и один провинциальный дворянин, - сказал паладин Херад стальным тоном.

- Мне доводилось слышать угрозы и пострашнее, - пренебрежительно ответила она.

Ни она, ни паладин не отвели глаз. Вместо этого они просто смотрели друг на друга. Черному Когтю показалось, что прошло несколько часов, но, скорее всего, не больше минуты. В конце концов, тишину нарушил сэр Маснин.

- Мирские дела меня не касаются. Моя забота - борьба света с тьмой и цивилизации с упадком и разорением, - почтительно пояснил он.

- Те люди позади тебя, похоже, думают иначе, - заметила Херад.

- У них свои обязанности, а у меня - свои. И хотя все мы стараемся выполнять свои обязанности, они не всегда ведут нас в одном направлении. Я прошу разрешения войти в ваш лагерь один, на правах почетного гостя, - ответил паладин.

- Вы же несерьезно! - в тревоге зашипел сэр Девус, но никто не обратил на него внимания.

Херад снова рассмеялась и на сей раз улыбнулась с неподдельным весельем.

- Почему бы и нет? Я еще никогда не принимала почетных гостей, - ответила она с усмешкой.

Затем она махнула рукой лучникам на башне, и те опустили оружие. Сэр Маснин воспользовался моментом, чтобы сойти с коня и передать поводья своему спутнику.

Через несколько секунд он уже без видимого страха проходил мимо баррикады и стоящих за ней бандитов. С тем же успехом он мог бы прогуливаться по саду, если бы не беспокойство на его лице. Черному Когтю захотелось ткнуть его кулаком и посмотреть, что из этого выйдет.

Подойдя к Херад, паладин вытащил из ножен меч. Ее телохранители тут же напряглись, но сэр Маснин перевернул его рукоятью вперед и подал ей.

- Оставь себе, - сказала ему Херад, жестом приглашая его в лагерь, и зловеще улыбнулась. - Здесь и так все вооружены до зубов.

<http://tl.rulate.ru/book/18272/617178>